

ластях страны существует обычай — первого января понемногу приложить руки ко всем полевым работам. Это значит, что они будут успешно выполнены и в свое время. П. Тоски останавливается также на некоторых новогодних народных приметах и предсказаниях по ним судьбы людей или погоды. Не менее интересен майский праздник (стр. 312—320), вероятно, некогда посвящавшийся, как полагает П. Тоски, языческой богине растительности Майе; правда, церковь постаралась придать и этому празднику христианский вид, посвятив его деве Марии, но в нем сохранились чисто народные традиции древней земледельческой обрядности, включая танец с мечами, ритуальный поединок и другие.

Но в целом вторая часть рецензируемой работы менее ценна для этнографа, чем первая.

Книга Тоски может служить и хорошим библиографическим справочником для тех, кто интересуется фольклором и этнографией итальянского народа. Правда, в ней нет традиционной библиографии в конце, мало и подстрочных примечаний. Но в начале каждой главы автор дает подробный обзор литературы, посвященный предмету данной главы. Из этих обзоров можно составить представление о степени изученности той или иной области Италии, а также узнать имена основных ее исследователей.

Книга написана живым и ясным языком. Стиль ее местами поднимается до художественной прозы.

Ценность рецензируемой монографии увеличивается тем, что она снабжена более чем сотней прекрасных иллюстраций, воспроизводящих народные костюмы, сцены традиционного быта и праздников различных областей Италии.

Н. Красновская

МЕКЛЕНБУРГСКИЕ НАРОДНЫЕ АНЕКДОТЫ (ШВАНКИ)

Volkschwänke aus Meklenburg. Aus der Sammlung Richard Wossidlos herausgegeben von Siegfried Neumann. «Veröffentlichungen des Instituts für deutsche Volkskunde, Band 30». Akademie-Verlag, Berlin, 1963, стр. 224.

Институт этнографии Германской Академии наук (Берлин) опубликовал народные анекдоты, собранные в Мекленбурге в конце XIX — начале XX в. известным фольклористом и этнографом Рихардом Воссидло. Этой книгой Институт этнографии продолжает научную публикацию богатого наследия Р. Воссидло, начатую изданием собранных им народных сказок (1957) и преданий (1960).

В данный сборник вошли разнообразные по своей тематике народные юмористические рассказы — шванки, причем составитель сборника Зигфрид Нейман, стремясь как можно шире показать этот вид народной прозы, справедливо очень широко понимает этот термин. Мекленбургские народные шванки не были известны науке до самого конца XIX в. Рихард Воссидло начал их записывать в 80-х годах, еще будучи студентом и впервые приступая к работе по собиранию народного творчества, которой он впоследствии посвятил всю свою жизнь.

Столкнувшись с народными шванками, Воссидло сразу увлекся этим видом народной прозы: лапидарностью, выразительностью, остроумием, искрящимся юмором народных шванков. Он сохранил в течение всей своей собирательской деятельности интерес к этим народным анекдотам.

В одном из своих писем 1938 г. он пишет о том, что подготовил к печати около тысячи шванков, и замечает: «Сколько в них невыразимо прекрасного, такого, что говорит о своеобразии нашего народа ярче, чем предания — таковы, например, шванки о батраках, о дворянах и т. д.» (стр. XII).

Воссидло не успел осуществить задуманное им издание мекленбургских шванков. Собранный им материал, частично уже подготовленный к изданию, лег в основу рецензируемой публикации Зигфрида Неймана «Народные шванки из Мекленбурга (из собрания Рихарда Воссидло)». Зигфриду Нейману в порядке подготовки этого сборника к печати, начатой им еще в 1958 г., пришлось проделать колоссальную и очень кропотливую текстологическую работу. Чрезвычайно усложнило ее то, что Воссидло записывал шванки в условной, сокращенной форме, а затем дополнял и расширял их, стремясь, правда, при этом держаться по возможности близко к версии своих информаторов. Из огромного наследия Р. Воссидло издателю пришлось не только отобрать наиболее характерные для данного жанра сюжеты, но и произвести отбор наиболее ценных вариантов. Наконец, поскольку записи сделаны на диалекте, пришлось выработать для публикации условный орфографический принцип с тем, чтобы не оттолкнуть от книги читателей.

В сборнике был сохранен предложенный самим Воссидло тематический принцип классификации. В результате этого в книге наметились три основных раздела: «Шван-

ки социальной направленности», «Шванки о конкретных лицах», «Шванки общечеловеческого содержания». Каждый из этих разделов делится на несколько циклов. Так, в первый раздел вошли шванки о господах, крестьянах и батраках, шванки о ремесленниках, о городе, о властях, о духовенстве. Во второй — шванки об Уленшпигеле, о короле Фрице, о тетеровцах (т. е. мекленбургских шильдбюргерах). В третий — шванки о любви и браке, о детях, о плясках и пьянстве. Таким образом, в книге вырисовываются взгляды народа на жизнь, его отношение к окружающей среде.

Сюжеты большинства шванков относятся к общераспространенным так называемым бродячим сюжетам, но вместе с тем они и в содержании, и в форме своей полны национального своеобразия. Интересно указание составителя на то, что «носителями» шванков являются преимущественно мужчины. Из 298 рассказчиков, от которых записывал Воссидло, 247 — взрослые мужчины и мальчики; из 572 текстов — 69 рассказано женщинами.

Книгу открывает исследовательская статья З. Неймана, в которой он излагает историю собирания публикуемого материала, подробно излагает те эдичионные принципы, которыми он руководствовался при подготовке сборника к печати, дает жанровую характеристику публикуемого вида народной прозы и останавливается на особенностях бытования шванков и творчестве их рассказчиков.

В приложении к сборнику дана библиография, список сокращений, указатели рассказчиков и корреспондентов и примечания к отдельным текстам. В примечаниях, кроме паспортных данных, приводятся сведения о первых публикациях и степени литературной обработки текстов, ссылки на указатель сказочных сюжетов Аарне — Томпсона и индекс мотивов Томпсона. В примечаниях указаны также известные мекленбургские варианты публикуемых сюжетов.

Книга «Народные шванки из Мекленбурга» настолько интересна по содержанию, настолько заботливо и высококвалифицированно подготовлена, выполнена на таком высоком полиграфическом уровне, что издание это может считаться образцовым. Оно дает честь немецкой филологической науке и является ценнейшим вкладом в науку о фольклоре.

Э. Померанцева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Thomas M. Fraser. *Rusembilan: A Malay Fishing Village in Southern Thailand*. Cornell University Press, Ithaca, New York, 1960, 281 стр.

В той части Таиланда, которая расположена на севере полуострова Малакка, население довольно разнородно по составу: здесь расселены тай, китайцы, малайцы, семанги и др. Малайцев насчитывается 750 тыс. чел., в прибрежных районах провинций Патани, Яла, Наративат и Сонкла они составляют преобладающую часть населения (до 85%), во внутренних районах этих же провинций — почти все 100%. В местах длительного совместного проживания малайцев и тай в результате смешанных браков между представителями этих национальностей образовалась новая этническая группа — сам-сам. Сам-сам говорят на тайском языке, но исповедуют, в отличие от тайского населения страны, ислам. Группа сам-сам немногочисленна. Основная масса малайцев Таиланда не смешивается с соседним немалайским населением и сохраняет национальную обособленность.

Малайцы в Таиланде говорят на малайском языке, но знают, как правило, и тайский язык, так как им приходится иметь дело с тайскими чиновниками, осуществляющими управление южными провинциями, встречаться с тай на рынках и т. д. Ислам — религия, которую малайцы полуострова Малакка исповедуют с XIV—XV вв., накладывает специфический отпечаток на их культуру и быт. Занимая в Таиланде положение национального меньшинства, малайцы находятся в зависимости от национальной политики этой страны. Особенным гонением начали подвергаться малайцы со вступлением в 1938 г. на пост премьера реакционного политического деятеля Пибун Сомграма. Были сделаны попытки заставить их принять тайский язык, одежду, обычаи. В 1941 г. на них было распространено действие закона 1934 г. о браке и наследовании, первоначально касавшегося только населения страны, исповедующего буддизм¹.

Этнография малайцев Таиланда до последнего времени получила лишь незначительное освещение в научной литературе. После небольшой относящейся к началу на-

¹ V. Thompson a. R. Adloff, *Minority Problems in Southeast Asia*, Stanford University Press, Stanford, California, 1955, стр. 159.